

О. Байтер

ЖАБИНӘ

О. Байтер Жабино

<https://litres.ru/74627058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два брата-историка приезжают в глухую деревню Жабино для научной работы: ухоженные домики, необычные орнаменты, особая речь, крепкие женщины и высохшие мужички. Одна из местных девушек проявляет к гостям особый интерес, граничащий с навязчивостью. Героям придётся поневоле узнать законы этого закрытого мира. А у мира свои представления о том, что делать с теми, кто в него вторгся.

Содержание

*

Конец ознакомительного фрагмента.

4

16

О. Байтер

Жабино

Братьям Грачёвым повезло — хозяин автолавки согласился подбросить их до деревни Гадюкино, а это означало, что в археологический лагерь они доберутся засветло.

— А как часто вы в Гадюкино приезжаете? — Егор попытался пристроить туристический рюкзак в ноги: в заполненный мешками грузовой отсек старенького ЗИЛа поместилось только походное оборудование его младшего брата.

— Раз в неделю.

— А людей там много проживает?

— Да не, человек сорок осталось.

— Они так сильно поесть любят? — Слава придвинул рюкзак к себе поближе, чтобы Егор мог нормально поставить ноги. — Кузов-то у вас под крышу забит.

— Это не для них — бóльшую часть жабинцам отгружу по пути.

— А можно мы с вами до Жабино тогда доедем? — Егор сверился с картой, — нам от неё до лагеря ближе.

— Э, нет, я туда не езжу. Передам им груз на развилке, а дальше в Гадюкино налегке.

— Жаль...

— А вы что, из этих, которые на пупырё капище копают?

— водитель ловко объехал очередную яму на дороге.

— Не, мы историки, а не землеройки, — Слава шмыгнул носом. — Просто кости кинем в лагере, чтобы местных не напрягать.

Егор толкнул брата локтем в бок — Слава был из тех людей, которые готовы сообщить незнакомцу всё вплоть до номера СНИЛС и пинкодов от карт. Но было поздно — таксист с любопытством сощурился.

— Если вы не ради капища сюда приехали, то зачем?

— Мы диссертацию пишем по Великой Отечественной, интересуемся архивами, — Слава проигнорировал тычок брата. — Может, у местных какие-то письма остались

— Зря приехали... Гадюкино в войну сожгли, а то, что сейчас — это всё послевоенное заселение. Да и то уже большинство разъехалось.

— Мы знаем, — вклинился в разговор Егор, — но вдруг у кого семейные архивы сохранились.

— У жабинцев точно что-то должно быть — до них немцы не дошли, — ляпнул Слава.

Водитель издал какой-то булькающий звук и больше вопросов не задавал.

На развилке дороги стоял старенький трактор с прицепом — агрегат был словно из эпохи чёрно-белых советских фильмов, но, судя по синему блеску капота, его совсем недавно

красили.

Водитель автолавки сбросил скорость, проехал чуть вперёд, а затем начал сдавать назад полукругом. Егор, сидевший у двери, рассмотрел в боковом зеркале, как из кабины трактора осторожно вылез сухонький дед. А в прицепе, как оказалось, находились пассажиры: две крепкие рослые бабы в ситцевых платьях вскочили в полный рост, споро откинули задний борт и принялись семафорить водителю автолавки. Когда грузовик и прицеп успешно состыковались тылами, водитель заглушил мотор и сообщил:

— Всё, приехали.

Братья выбрались из кабины, и Слава потянулся, хрустнув позвонками.

— Это нена́шенское, — одна из женщин, постарше, потянула из грузотсека ЗИЛа рюкзак.

— Это нашенское! — поспешно отозвался Слава и кинулся к ней.

— Забирайте, на́ма чужого не на́давна, — женщина одной рукой подняла плотно набитый рюкзак и перекинула его через борт прицепа.

— Спасибо, — Слава охнул, поймав свои пожитки. — Барышни, может, вам помочь?

— Са́ма сдю́жете, — и в подтверждение своих слов женщины принялись перегружать из грузовика здоровенные мешки с мукой, крупами и сахаром так споро, будто те весили килограмм по пять, а не по двадцать пять.

— Где вы таких богатырш взяли? — восхищённо спросил Слава у деда.

— Жинка моёвая и дочка, — ответил тот.

— Повезло вам, дядя... — старшая выглядела лет на тридцать моложе старика. Слава выразительно посмотрел на брата, но тот сосредоточенно изучал карту.

— Извините, вы случайно не по этой дороге поедете? — Егор указал на просёлок со свежими следами шин, откуда, очевидно, приехал трактор.

— Тудóва да поёдемте, — кивнул дед.

— А можете нас подвезти? Нам вот до этого поворота, — Егор сунул старику карту под нос и ткнул пальцем в нужную точку. Дед подслеповато шурился и нервно шамкал беззубым ртом, пытаясь рассмотреть маршрут.

— Залáзя сюды́ма, — прогремела сверху старшая баба. — Поёхаем.

— Поёхаем, да-да, поёхаемте, — проблеял дед и заковылял к кабине трактора.

— Давай, братишка, поёхаем, — Слава подмигнул брату и полез в кузов первым.

Егор успел заметить, как женщина помоложе передала водителю маленький тканевый мешочек. Тот не стал в него заглядывать, а поспешил сесть за руль и, как показалось Егору, поторопился убраться как можно быстрее. Пара минут — и ЗИЛ, подняв облако пыли, скрылся за поворотом дороги, что вела к Гадюкино.

Часть мешков с провиантом была уложена так аккуратно и плотно, что вдоль бортов прицепа получились импровизированные сиденья. Когда Слава, ничуть не стесняясь занял место рядом с дочкой, Егор оказался зажат между мешком сахара и крепким бедром матери.

— Слава, — представился младший Грачёв, но, к его сожалению, соседка на него даже не взглянула.

— Тамара онé, — ответила за неё мать. — Я — Людмила Марьяновна.

— Егор, — едва второй брат успел назваться, как трактор взревел с такой силой, что заложило уши, и с тарахтением тронулся с места. А Егор искренне порадовался, что не придётся поддерживать беседу.

Гружёный прицеп мотыляло из стороны в сторону и потряхивало на ухабах. Егор сосредоточенно смотрел в точку над макушкой брата — стоило расслабиться, как взгляд сам собой падал на волнительно колышущиеся под тонкой тканью груди Тамары. А она, как назло, не сводила с него глаз. Не разглядывала его с интересом, а просто таращилась безэмоционально, как скучающие люди порой наблюдают за бьющейся о стекло мухой. Слава периодически пытался завязать с ней разговор, но Тамара либо не слышала его в рёве мотора, либо просто игнорировала.

Дорога стала ещё ухабистее, трактор снизил скорость, а потом и вовсе остановился.

— Здёся выхóдите, — сообщила им Людмила Марьянов-

на.

— Спасибо, что подвезли, — Егор неловко спустился с прицепа, стараясь не уронить рюкзак.

— Милые дамы, нижайшим вам поклон от нас двоих! — Слава помог ему спустить вниз их добро, затем ловко спрыгнул вслед за братом, отсалютовал и подмигнул Тамаре.

— Пустомеля, — низким грудным голосом вдруг ответила та.

Трактор стрельнул выхлопом и покатил дальше. Когда рёв двигателя стал тише, Слава закинул рюкзак за спину и ехидно сообщил брату:

— И упала стрела царевича в Жабино...

— Ты о чём?

— О том, что ты, Гор, сердцекрад. Царевна-лягушка всю дорогу на тебя таращилась.

— Мне кажется, что она слегка отстаёт в развитии...

— Ничего она не отстаёт, ты её сиськи видел?

— Я не про физическое развитие, а про умственное, — поморщился Егор. — Ощущение, что все трое немного того.

— При таких буферах разве это минус?

— Дурак ты, Славка, — Егор поправил лямки рюкзака.

— А дед там не промах! Его жена ему в дочери, нет, даже во внуки годится. Эх, чтоб я в его возрасте так жил.

— В деревне в пердях?

— А можно и в деревне — с такими-то бабёшками. Природа, воздух, экология... — Слава мечтательно прикрыл гла-

за.

— Какая тебе природа с твоей аллергией? Пошли уже, — Егор фыркнул, сверился с картой и зашагал вперёд по узкой лесной тропинке, петляющей между деревьями.

— Уже и помечтать нельзя, — буркнул Слава и последовал за братом. Несмотря на ранний час, июльское солнце уже начало припекать, и радовало, что до лагеря им предстояло идти через тенистый лес.

На стоянку археологов они добрались как раз к обеду, учуяв запах перловки с тушёнкой ещё до того, как увидели палаточный городок.

— О, Грачи прилетели! — воскликнул Костя, оставленный на дежурство в лагере. — Вы чо так рано? Мы вас не раньше семи вечера ждали.

— Удачно поймали попутки, — Егор с облегчением скинул рюкзак. — Куда нам пожитки кинуть?

— Будете с Георги́ном тусоваться, — Костя указал на палатку, возле которой на грубо сколоченной скамеечке сушились чьи-то штаны. Затем снял с огня котелок: — Есть будете, интеллигенты?

— Конечно, будем! — оживился Слава, потирая руки.

— Тогда иди накрывай на стол. Сейчас народ как раз подтягиваться начнёт.

Вскоре в лагерь вернулась археологическая группа во главе с руководителем Георгием Георгиевичем, энергичным усачом лет сорока, к которому все обращались просто — Ге-

оргич, а за глаза звали Георгином. Когда братья Грачёвы решили писать научную работу, то остро встал вопрос проживания близ деревни. На их кафедре уже были попытки провести научные изыскания в Жабино, но жабинцы не особо жаловали пришлых, поэтому жить вдвоём под боком у местных Слава и Егор побоялись. И удачно договорились с археологическим выездом от соседней кафедры — благо от лагеря до деревни было всего полтора часа ходом, так же, как и до места раскопок. Ближе к капищу разбить стоянку было невозможно — начиналась болотистая местность, и никому не хотелось делить палатку с лягушками и пиявками.

Поэтому утром после завтрака археологическая группа выдвинулась в сторону болота, а Грачёвы — наискосок через лес до дороги, ведущей в Жабино. Вышли практически налегке, прихватив дождевики, резиновые бахилы, фотоаппарат, кнопочный телефон, блокноты для записей, термос и перекус, планируя вернуться в лагерь к ужину.

— Слушай, Слав, а если местные не захотят разговаривать? Ай! — Егор запнулся о корягу и едва не растянулся. — Саныча ведь тогда отфутболили.

— Так и Саныч заявился к ним с наскока: «Пустите жить, принесите архивы! Царь во дворца!». Мы так делать не будем. Сперва походим по деревне, пофоткаем... с разрешения, естественно. Вопросы общие позадаём — как живёте, как животик? Короче, сначала наладим коммуникацию, а потом уже будем расспрашивать.

— На словах у тебя всё гладко, — проворчал Егор.

— Ты не осознаёшь всю силу смол-токов. К тому же у нас есть козырь в рукаве! — Слава остановился и повернулся к брату, оскалившись. — А точнее, в штанах.

— Что ты несёшь?

— Царевна-лягушка на тебя запала, — напомнил Слава.

— Ой, иди ты! — с раздражением отмахнулся Егор. — Даже если запала — я здесь для того, чтобы научный материал собирать, а не шуры-муры крутить.

— А если ради науки придется покрутить?

— Вот ты и крути!

— Да я б с радостью, но деревенские девки падки на обмороков вроде тебя.

— Мы хоть в ту сторону идём? — Егор поспешил сменить тему, опасливо озираясь по сторонам и стараясь запомнить хоть какие-то приметные объекты. В отличие от брата, он плохо ориентировался в лесной местности. Не помогало ни умение читать карты, ни базовые навыки турподготовки — он мог запросто заблудиться в трёх соснах. А лес вокруг них был довольно густым и совершенно однородным — сплошь ели да редкие берёзы, с трудом просматриваемые вдаль. Почва под ногами мягко пружинила, но, к счастью, хотя бы через заросли кустов продираться не приходилось — низкой растительности здесь вовсе не было, только мох и толстый слой опавшей хвои.

— Да, через полчаса вылезем к дороге. Не бзди, братиш-

ка, и под ноги смотри.

Слава не соврал — Егор даже мелочно засёк по часам, — ровно через двадцать девять минут они вышли на ухабистую грунтовку. Не подвёл и прогноз погоды: дождей в области и впрямь не было пару недель, на небе не было ни облачка, земля просохла, и теперь идти по твёрдой почве было одно удовольствие. Бодро шагая и горланя песню про ночлег у лесника, братья не заметили, как дошли до цели. Дорога плавно уходила в низину, где и располагалась деревня Жабино.

Егор перевёл дух, достал фотоаппарат и сделал несколько панорамных снимков сверху.

— Двадцать дворов, — сосчитал Слава. — Интересно, почему немцы сюда не дошли? Дорога есть, вся деревня как на ладони.

— Деревню-то видно, но заметь — и нас тоже. А с другой стороны вон речка, выпас и лес. Не подкрадёшься тайком.

— Думаешь, перебили немчуру?

— Могли, — задумчиво кивнул Егор. — А может, по лесам прятались, пока фрицы не ушли. Чего уж гадать, пойдём втираться в доверие к аборигенам.

— Царевна-лягу-у-ушка... — многозначительно протянул Слава.

Егор только фыркнул.

По мере того, как братья приближались к деревне, дорога становилась всё ровнее и шире — никаких ям и рытвин,

только хорошо утрамбованный грунт. Впереди показались первые строения, и вот наконец по обе стороны единственной улицы рядом выстроились крепкие одноэтажные дома из потемневших от времени брёвен. Первое, что бросалось в глаза — все срубы были характерной довоенной постройки, но в очень приличном состоянии. Видно было, что хозяйева не жалеют сил и тщательно следят за своими жилищами — резные наличники на окнах и ажурные заборчики вокруг участков были густо побелены, отчего деревня приобретала почти театральный вид, словно декорации к старой доброй сказке.

— Да здесь исторические фильмы снимать можно, — пристынул Слава. — Надо будет Наташке ленфильмовской сказать, что тут готовая кинолокация пропадает... Вот чёрт!

Он внезапно взвился на месте и отпрыгнул за спину брата.

— Ты чего? — с недоумением покосился на него Егор.

— Там гуси.

И действительно: ближайшая калитка была отворена, из-за неё в степенном молчании просочилась стайка белоснежных гусей. Птицы замерли, увидев Грачёвых, братья тоже насторожились — оба в детстве получили крайне болючие синяки на ногах и душевную травму от гуся, жившего у соседей по даче.

— Чавоя-то стоимте? — обратилась то ли к братьям, то ли к птицам приземистая старуха, появившаяся следом из-за калитки.

Гуси вмиг пришли в движение, загоготали и припустили по дороге в сторону речки.

— Здравствуйте, — отмерев, поздоровался с хозяйкой пернатых Слава. — Какие у вас птички славные, холёные такие...

Старуха уставилась на них, и Егору показалось, что выражение лица у неё было точь-в-точь, как у Тамары — такое же странно отсутствующее. Возможно, они родственницы?

— А томо, гусики моёвые лучшечные, — проговорила наконец она.

— И дом у вас, бабуля, такой ухоженный — сразу видно, что у хозяйки руки золотые, — Слава с наигранным восхищением покачал головой, и старуха тут же расплылась в щербатой улыбке.

Егор в разговор лезть не стал — просто давил вежливое выражение лица и не мешал брату налаживать мосты с первым жабинцем. Болтливость Славы наконец-то оказалась к месту, и такое гладкое начало определённо радовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.